

5. *Villepin, D. de*. Histoire de la diplomatie française presentation de Dominique de Villepin / D. de Villepin. – Paris: Perrin, 2005. – 1050 p.
6. *Trean, C.* Les Américains optent pour la «realpolitik» dans l'ex-Yougoslavie / C. Trean // Le Monde. – 1995. – 1 aout. – P. 2.
7. *Trean, C.* Paris récuse le parti pris pro-serbe de certains officiers français à Sarajevo / C. Trean // Le Monde. – 1995. – 4 desémbre. – P. 3.
8. *Isnard, J. M.* Millon envisage de demander retour en France du générale Bachelet / J. Isnard // Le Monde. – 1995. – 4 desémbre. – P. 3.
9. *Frachon, A.* Coup de torchon franco-américain / A. Frachon // Le Monde. – 1995. – 10 desémbre. – P. 1, 20.
10. *Bassir, A.* Paris s'oppose à Washington sur le choi de M. Boutros-Ghali à l'ONU / A. Bassir // Le Monde. – 1996. – 12 desémbre. – P. 5.
11. *Fritsher, F.* La question du Zaire oppose toujours Paris à Washington / F. Fritsher // Le Monde. – 1997. – 2-3 janvier. – P. 4.
12. Politique étrangère de la France. (Textes et documents). – Septembre-Octobre 1998. – Paris: La documentation Française, 1998. – 408 p.
13. *Naim, M.* Paris veut travailler en coordination avec les Etats-Unis plutot que les prendre à rebousse-poil / M. Naim // Le Monde. – 1998. – 14 janvier. – P. 2.
14. Jacques Chirac tire les leçons du 11 septembre // Le Monde. – 5 janvier 2002. – P. 3.

(Дата подачи: 21.02.2022 г.)

A. K. Гецевич

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно

A. Hetsevich

Yanka Kupala Grodno State University, Grodno

УДК 94 (476):336.71

КОММУНАЛЬНЫЕ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ В КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СТРУКТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1921–1939 ГГ.)

MUNICIPAL SAVINGS BANKS IN THE CREDIT-BANKING STRUCTURE THE SECOND POLISH REPUBLIC (1921–1939)

Цель исследования – изучение процесса формирования и развития коммунальных сберегательных касс – ключевого звена кредитно-банковской системы второй Польской республики, в том числе и на территории Западной Беларуси. Показатели деловой активности, выраженные в статистических данных, свидетельствовали о значительной роли данных финансовых учреждений в проведении государственных программ в разных областях на местном уровне. На протяжении 1920–1930 гг. влияние коммунальных сберегательных касс и спрос на их услуги было неизменно высоким. Полученные результаты

могут быть использованы в изучении экономической истории Беларуси, Польши, России в изучаемый период.

Ключевые слова: история; Беларусь; вторая Польская республика; банк; кредитное учреждение, деньги.

The aim of the research is to study the process of formation and development of communal savings banks, a key link in the credit and banking system of the second Polish Republic, including the territory of Western Belarus. The indicators of business activity, expressed in statistical data, testified to the significant role of these financial institutions in the implementation of state programs in different areas at the local level. Throughout the 1920s and 1930s, the influence of communal savings banks and the demand for their services was consistently high. The results obtained can be used in the study of the economic history of Belarus, Poland and Russia during the period under study.

Keywords: history; Belarus; Second Polish Republic; bank; credit institution; money.

Финансово-кредитная политика второй Польской республики после Первой мировой войны складывалась достаточно сложно. Страна пережила сложный этап истории и понесла значительные потери. К тому же кредитно-денежную политику приходилось выстраивать заново, а, как известно, чем больше разного рода потрясений, тем дольше и сложнее проходит процесс восстановления.

Хозяйственная жизнь второй Польской республики, развитие ее кредитно-банковской системы фактически проходило в ситуации, когда надо было свести в одно целое структуры и системы, которые раньше входили в состав трех государств – Германской, Австро-Венгерской и Российской империй.

Снижение стоимости или прекращение хождения валют этих государств в значительной мере влиял на денежный и кредитный рынок второй Польской республики. Поэтому кризис в кредитно-банковской системе носил затяжной характер. Первоначально планировалось, что введенная польская марка заменит собой хождение разных валют внутри страны, а также станет привлекательной за ее пределами. Этому должен был способствовать и установленный курс польской марки в соотношении с долларом США – 10 : 1. Однако реальное положение дел в польской экономике, последствия сражений Первой мировой, советско-польской войн и необходимость восстановления после них, вызывало гиперинфляцию и лавинообразное падение курса польской марки. В январе 1924 г. один доллар стоил более 10 млн польских марок, а проведенная в том же году деноминация и введение новой денежной единицы – злотого – зафиксировали окончательный курс обмена польских марок на деньги нового образца – 1 злотый за 1,8 млн марок [1, s. 20–22].

Девальвация польской марки негативно сказалась на нормализации кредитного рынка второй Польской республики в период до 1924 года. Для восстановления экономики требовались долгосрочные кредиты, которые

при гиперинфляции попросту не выдавались банками. Государство направляло кредитные ресурсы на поддержку исключительно важных направлений – сельского хозяйства и строительства. При этом очевидно, что по итогу данные кредитные ресурсы являлись фактически субвенциями из государственного бюджета. Поэтому на финансовом рынке Польши наблюдался повышенный спрос на кредитные ресурсы. В связи с этим процентная ставка по кредитам в начале 1920-х гг. рассчитывалась не по годам, а по месяцам, а позже и по дням. Однако даже высокие процентные ставки не смогли защитить кредиторов, выдававших краткосрочные кредиты, от понесенных девальвационных убытков.

Поэтому в период 1923–1924 гг. начало применяться «резервирование индексации» относительно доллара или швейцарского франка.

В итоге доллар фактически стал второй валютой и оставался таковой долгое время после введения новой денежной единицы страны – злотого, в качестве резервной валюты и имел параллельное хождение. Это было вызвано не только первоначальным недоверием со стороны населения к устойчивости злотого, но также из-за относительно низкого денежного оборота новых польских денег.

Таким образом, только с 1924 г. можно говорить о нормализации кредитных отношений в стране. Впрочем, быстро сформировать кредитный рынок не удалось. В 1925 г. произошла девальвационная корректировка новой польской валюты относительно других иностранных валют, что продолжало поддерживать параллельное хождение американской валюты в стране. 1926 г. стал первым годом, который отметился ростом вкладов, а соответственно, и кредитных ресурсов, что привело к удешевлению их стоимости и увеличению сроков предоставления.

Коммунальные сберегательные кассы (далее – КСК) играли значительную роль в формировании и функционировании кредитно-сберегательной системы страны.

В 1926 г. общая сумма привлеченных сбережений в рамках страны составила 1,193 млрд злотых [2, s. 83]. При этом через коммунальные сберегательные кассы (на 1926 г. по стране их насчитывалось 199) было привлечено всего 94 млн злотых (7,9 %) [2, s. 83].

Как видно из таблицы 1, сумма вкладов в КСК во второй половине 1920–1930-е гг. увеличилась с 13,4 до 23,4 %. Выросло и количество отделений коммунальных сберегательных касс – до 360, в то время, когда количество непосредственно банков и их отделений составляла 199 (на январь 1936 г.) [4, s. 209].

Вместе с тем КСК выполняли не только функцию привлечения сбережений. Одновременно коммунальные кассы являлись крупными кредиторами, особенно на местном уровне, владели недвижимостью, акциями и ценными бумагами государственных и частных кредитно-банковских учреждений.

Однако свыше 90 % привлекаемого капитала кассами пускались в оборот. Фактически коммунальные сберегательные кассы оставляли от 5 до 10 % от суммы вкладов в качестве резервов на счетах государственных или более крупных коммунальных банков, а остальные средства размещали как кредитные ресурсы.

Таблица 1

Привлечение средств коммунальными сберегательными кассами второй Польской республики [3, s. 202; 4, s. 233]:

Год	Вклады, всего по стране, млн злотых	Вклады в КСК, млн злотых	% от вкладов по стране
1928	2 678,00	359,00	13,4
1929	3 000,00	442,00	14,7
1930	3 025,00	582,00	19,2
1931	2 648,00	603,00	22,8
1932	2 688,00	628,00	23,4
1933	2 719,00	615,00	22,6
1934	2 990,00	665,00	22,2
1935	3 030,00	711,00	23,4
1936	3 212,00	720,00	22,4
1937	3 866,00	830,00	21,5
1938	3 922,00	884,00	22,5

Таблица 2

Обороты КСК в 1935–1938 гг. [4, s. 234]

Год	Количество касс	Внесено средств на депозит, млн злотых	Снято средств с депозита, млн злотых	Сальдо, +/-
1935	363	568	537	+31
1936	362	628	638	-10
1937	355	719	626	+93
1938	353	903	855	+48

При этом необходимо отметить, что в довоенный период на долгосрочные кредиты приходилось 50–60 % выдаваемых средств [5, s. 677].

Разрушение кредитно-банковской системы и необходимость восстановления экономики, гиперинфляция и девальвация фактически остановили долгосрочное кредитование через коммунальные кредитные кассы на период до середины 1920-х гг. Основной формой кредита оставался кратковременный. Единственной на то время формой долгосрочного кредита стал ипотечный долгосрочный кредит. Он выдавался местными городскими коммунальными кассами для строительства недвижимости. В редких случаях также предоставлялся конверсионный кредит, который облегчал должникам

коммунальных касс, как правило органам местного самоуправления, погашение тех краткосрочных обязательств, которые были заморожены из-за кризиса и, следовательно, не могли быть выплачены в срок.

Долгосрочная и среднесрочная ипотека выдавалась коммунальными кассами только в пределах 50 % от стоимости залога. Основным фактором, лежащим в основе расчета долгосрочного кредита, являлись рациональные нормы оценки предметов, составляющих залог кредита, а также доходов, которые на протяжении всего срока кредитного отношения можно было извлечь из заложенной ипотеки.

Следовательно, коммунальные сберегательные кассы предоставляли долгосрочный или краткосрочный кредит под гарантии объекта ипотечно-го строительства. При этом ставки по долгосрочным кредитам были существенно ниже краткосрочных кредитов и не превышали в Западной Беларуси 8–10 %. В то же время в коммунальных кассах центральных и западных регионов второй Польской республики, она была ниже и составляла 6,5–7 %.

После 1926 г. после стабилизации экономической ситуации КСК приступили к активной выдаче долгосрочных ипотечных кредитов.

Анализ данных показывает многократный рост спроса на ипотечные кредиты в конце 1920-х гг., который во многом связан с ростом вкладов в КСК. Другим фактором, который сказался на изменении спроса на ипотечные кредиты, стали изменения в экономике страны, вызванные мировым финансовым кризисом.

В частности, нерентабельность работы в сфере сельского хозяйства – из-за падения цен на зерновые были заморожены существующие кредиты землевладельцам, которые оказались не в состоянии продолжать выплачивать свои обязательства и платить высокие проценты [6, s. 191–192].

Общая сумма кредитов, конвертированных КСК в соответствии с положениями о списании долгов для сельского хозяйства с выплатой в течение 16 лет по дисконтированной процентной ставке 4,5 % через Акцептный банк, составила к концу 1930-х гг. 70–80 млн злотых ежегодно. В целом, однако, ввиду улучшения ситуации в сельском хозяйстве большинство землевладельцев, в том числе и в Западной Беларуси, регулярно выплачивали свои взносы, и ликвидность КСК к концу 1930-х гг. была в целом удовлетворительной [4, s. 674; 5, s. 230].

Вместе с тем привлекаемые ресурсы от населения не могли удовлетворить увеличенный спрос на долгосрочные кредиты. Поэтому начиная с 1936 г. долгосрочные кредиты стали выдаваться на более короткие сроки. Еще одним проблемным направлением стало долгосрочное кредитование сельскохозяйственного производства, которое давало слишком низкую отдачу. Вторым направлением, которое также являлось проблемным для кредитования, было местное самоуправление, которое постоянно нуждалось в средствах для обустройства и одновременно было ограничено бюджет-

ными рамками. Учитывая, что большинство долгосрочных кредитов выдавались для органов местного самоуправления на срок 30–36 лет под ставку 6–7 % годовых, это давало возможность вначале исправно вносить платежи согласно графику выплат. Однако с течением времени, когда местное самоуправление вынуждено было платить по нескольким таким кредитам одновременно, оплата стала выдаваться из бюджета в основном только на погашение процентов по займам. Это в свою очередь сужала дальнейшие возможности КСК как кредитной организации.

Значительное место в структуре кредитов КСК занимали среднесрочные и краткосрочные займы. При этом в 1930-е гг. правление коммунальных сберегательных касс стремилось увеличить их долю. Это давало возможность увеличить оборотные средства касс и избежать необходимости поиска дополнительных ресурсов. Вместе с тем значительную часть кратко- и среднесрочных займов составляли вексельные кредиты. Данная форма позволяла КСК получить хороший доход, а также, в случае необходимости, использовать векселя заемщика в качестве дополнительной гарантии возврата кредита (посредством редисконта в центральных банках страны). При этом, как правило, согласно уставу КСК сумма кредита не могла превышать 1 % от суммы вкладов кассы. При этом на местном уровне ситуация была иной. В частности, кредиты местным органам власти были выше, однако даже они не должны были превышать 20 % от сбережений кассы. По решению правления кассы могли выделяться значительные суммы и частным лицам, которые до этого являлись добросовестными вкладчиками или кредитополучателями данной кассы, под реализацию коммерческих и иных проектов.

В качестве залога такого рода кредитов использовались залоговые записи (векселя), недвижимость. Частой также была выдача кредитов КСК под залог процентных бумаг других учреждений и организаций. При этом учет проводился в размере 60–75 % от биржевой стоимости закладываемых ценных бумаг. Крайне редко проводилась выдача кредитов под залог движимого имущества (прежде всего мотоциклов, автомобилей), в связи с тем, что, например, в Западной Беларуси их было достаточно мало.

Выдача кредитов под залог, как правило, давала достаточно быстрый и стабильный доход кассам, поэтому в конце 1930-х гг. это направление развивалось достаточно активно.

В сельской местности, особенно в Западной Беларуси, значительное место в кредитовании КСК занимали долговые расписки. В расписке должник заявлял о своем долге перед кассой и совершал определенные выплаты. В этой же расписке также указывались залог и поручительство родственников, а также разрешение на внесение записи в книгу учета кассы. Период времени, в течение которого предоставлялся кредит по долговой расписке, как правило, носил среднесрочный характер, и, следовательно, с учетом удобства и относительной дешевизны этой формы кредита (без допол-

нительных форм обеспечения и сборов) этот кредитный продукт получил в регионе возможность развиваться, наряду с ипотечным кредитованием. Единственным минусом долговой расписки была невозможность рефинансирования в случае увеличения выплат.

Таким образом, рассматривая кредитную деятельность КСК, можно выделить ряд общих правил. Превалирующее большинство касс не выдавало потребительские кредиты или выдавало их крайне редко.

Значительную часть кредитов составляли инвестиционные вложения, прежде всего в имущество, строительство, недвижимость. КСК финансируют до 25 % стоимости строительного объекта с последующей конвертацией в ипотеку. Важными направлениями кредитования также были покупка земли, промышленных объектов (цехи, лесопилка), магазинов, закупка сырья.

Учитывая, что КСК работали в рамках одного региона и достаточно хорошо владели информацией о реальном положении своих должников, достаточно частым явлением было рефинансирование, а то и реструктуризация долга.

Среди основных заемщиков КСК выделяются следующие группы: органы местного самоуправления (до 20 % кредитов), крестьяне (до 40 %), владельцы недвижимости (до 25 %), купцы, ремесленники, иные лица – до 15 %. Очевидно, что приведенные цифры отличались в зависимости от региона, местности (город, местечко), расположения кассы (городская, поветовая).

Важный аспект деятельности КСК – взаимодействие с государственными банками и распределение через кассы кредитов, полученных из этих источников. Во второй Польской республике сложилась устойчивая финансовая структура, при которой государственные банки фактически использовали сеть местных кредитных касс в качестве низовых отделений, но не через содержание аппарата, а через выделение кредитных ресурсов под низкие проценты. В дополнение к общим кредитам, которые кассы в этих учреждениях получали, были еще специальные целевые кредиты, которые выделялись в качестве поддержки определенных отраслей производства.

Кредиты шли на развитие приоритетных государственных сельскохозяйственных программ, таких как садоводство, животноводство, посевная/уборочная страда, на покупку/производство удобрений, строительство зданий сельскохозяйственного назначения и др. Отдельную группу составляют кредиты, выделяемые для помощи сельскому населению в районах, подвергшихся природным бедствиям, таким как град, наводнение и т. д.

Городские коммунальные кассы получали от Государственного банка народного хозяйства кредиты, призванные помочь мелким ремесленникам в сложных условиях конкуренции с фабричной промышленностью. За счет этих же средств нередко кредитовалась и местная промышленность, торгов-

ля [7, s. 176 – 200].

В Западной Беларуси имелись особенности в развитии КСК:

- низкий уровень собственного капитала коммунальных касс, большинство из которых обладало уставным капиталом от 5 до 15 тысяч злотых. При этом дебиторская задолженность нередко многократно превышала уставной капитал;
- значительная просроченная задолженность населения и местных поветовых органов власти перед поветовыми сберегательными кассами;
- низкие проценты по выдаваемым кредитам, а в некоторых случаях и их полное отсутствие (для сумм выше 20 000 злотых), что не позволяло получить дополнительный капитал для дальнейшего кредитования.

При этом дешевыми кредитами коммунальных касс непосредственные производители – крестьяне – пользовались редко. Часто можно было наблюдать ситуацию, при которой кредитные ресурсы, предназначенные на нужды сельского хозяйства, оказывались у предприимчивых купцов и промышленников. Крестьяне, не имеющие возможность получить льготного кредита, вынуждены были обращаться в коммерческие банки или не брать кредитов на развитие вообще.

Учитывая, что ряд белорусских воеводств относились к разряду беднейших в стране, неудивительно, что перечисленные причины были характерны для всей системы мелкого кредитования региона, однако наиболее остро проявились в Полесском воеводстве [8, л. 14–15].

Коммунальные сберегательные кассы играли значительную роль в осуществлении государственной кредитно-финансовой политики, особенно в регионах второй Польской республики. Первостепенное значение имел и факт, что КСК в своей кредитной деятельности не были ограничены никакими централизованными постановлениями, благодаря чему они достаточно гибко реагировали на быстро меняющиеся условия в конкретно своем регионе и шли на встречу как вкладчикам, так и заемщикам. Особенно четко это стало видно во время мирового финансового кризиса 1929–1933 гг., когда прогорели многие частные банки, завязанные на иностранный капитал или конкретного крупного производителя. В свою очередь КСК оперативно приспосабливали свою деятельность к новым конъюнктурным условиям, делали успехи, поскольку всю свою кредитную деятельность основывали почти исключительно на собственных и вкладных капиталах. К концу 1930-х гг. КСК занимали 20 % в сфере привлечения кредитов населения и являлись одним из крупнейших игроков в региональной структуре кредитно-банковской системы второй Польской республики.

Список использованных источников

1. *Leszczyńska, C. Zarys historii polskiej bankowości centralnej / C. Leszczyńska.* – Warszawa: Narodowy Bank Polski, 2010. – 85 s.
2. *Mały rocznik statystyczny. 1930.* – Warszawa: GUS, 1930. – 172 s.

3. Mały rocznik statystyczny. 1937. – Warszawa: GUS, 1937. – 402 s.
4. Mały rocznik statystyczny. 1939. – Warszawa: GUS, 1939. – 424 s.
5. Pięć lat na froncie gospodarczym (1926–1931). Warszawa: Drogi, 1931. – 719 s.
6. Marks, B. P. Zarys działalności komunalnej kasy oszczędności miasta Łodzi w okresie wielkiego kryzysu gospodarczego (1930–1935) / B. P. Marks. – Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2009 – S. 188–204.
7. Roziecki, J. Podręcznik dla Komunalnych Kas Oszczędności. Cz. 1 / J. Roziecki. – Warszawa: nakł. Samorządowego Instytutu Wydawniczego, 1931. – 255 s.
8. Государственный архив Брестской области. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 1099. Сведения о работе коммунальных касс. – 47 л.

(Дата подачи: 14.02.2022 г.)

E. И. Головач

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова, Могилев

A. Golovach

Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev

УДК 94(476)“19”:37

ОТНОШЕНИЕ ЛИБЕРАЛЬНЫХ И ПРАВОМОНАРХИЧЕСКИХ ПАРТИЙ К ОТКРЫТИЮ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В БЕЛОРУССКО- ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЯХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

THE ATTITUDE OF LIBERAL AND RIGHT-MONARCHIST PARTIES TO THE OPENING OF A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION IN THE BELARUSIAN-LITHUANIAN PROVINCES AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Статья посвящена рассмотрению позиций и деятельности представителей либеральных и правомонархических партий в связи с решением одного из важнейших вопросов общественно-политической и культурной жизни Российской империи – открытием университета в белорусско-литовских губерниях. Отражены важнейшие темы полемики по рассматриваемой проблеме, среди которых выделены место открытия высшего учебного заведения, оказание материальной помощи для его учреждения со стороны органов городского и земского самоуправления, а также частных лиц.

Ключевые слова: либеральные и правомонархические партии; университет; проект; высшее учебное заведение; Виленский учебный округ; органы городского и земского самоуправления; Виленский университет.

The article is devoted to the consideration of the positions and activities of representatives of liberal and right-monarchist parties. It's connected with the solution of one of the most important issues of the social, political and cultural life of the Russian Empire – the opening of a